

УДК 94 (520).033.53

ББК 63.3 (2) 621

ДАНИЛОВ Юрий Дмитриевич

Кафедра гуманитарных наук Брестского государственного технического университета (Брест, Республика Беларусь)

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ «ПАРАД» В БРЕСТЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА: НЕВЕЖЕСТВО ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ?

Аннотация: При рассмотрении событий вокруг подписания в 1939 году пакта Молотова-Риббентропа и вхождения Красной Армии на территорию Западной Беларуси, широко тиражируется тезис о проведении 22 сентября в городе Бресте совместного советско-германского парада, который принимали немецкий генерал Г. Гудериан и комбриг М. С. Кривошеин. Автор приводит ряд аргументов, отрицающих историческую и юридическую правомерность использования такого термина для описания, имевшего место события. Высказывается мнение о том, что тиражирование термина «парад» в публицистике используется в интересах конъюнктурной фальсификации.

Ключевые слова: парад, Брест-над-Бугом, Г. Гудериан, М. С. Кривошеин, вермахт, Красная Армия, Пакт Молотова-Риббентропа, фальсификация, манипулирование

Author: Danilov Yury Dmitrievich, Department of Humanities, Brest State Technical University (Brest, Republic of Belarus)

Title: Soviet-German «parade» in Brest on September 22, 1939: ignorance or manipulation?

Summary: When considering the events surrounding the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact in 1939 and the Red Army entering the territory of Western Belarus, the thesis about the holding of a joint Soviet-German parade on September 22 in Brest, which was hosted by German General G. Guderian and brigade commander M. S. Krivoshein. The author gives a number of arguments that deny the historical and legal legitimacy of using such a term to describe the event. It is suggested that the replication of the term «parade» in journalism is used in the interests of opportunistic falsification.

Keywords: parade, Brest nad Bug, G. Guderian, M. S. Krivoshein, Wehrmacht, Red Army, Molotov-Ribbentrop Pact, falsification, manipulation

В 2019 году исполнилось 80 лет с даты подписания между СССР и Германией Договора о ненападении, больше известного как пакт Молотова-Риббентропа. Он до сих пор определяет многие геополитические реальности современной Европы, оставаясь при этом, крайне неоднозначным документом с точки зрения оценки его исторической значимости и последствий.

Следствием этого являются значительные неточности, домыслия, а порой и откровенные фальсификации исторических событий, имев-

ших место в связи с подписанием данного Договора. Примером может служить дискурс о так называемых совместных советско-германских «парадах», которые проводились в разных городах Западной Беларуси и Западной Украины в сентябре 1939 года. Наибольшую известность в научных трудах и публицистике получили события 22 сентября 1939 года в Бресте-над-Бугом (так назывался тогда Брест, входивший в состав Польского государства).

Приведем несколько аргументов, доказывающих, что слово «парад», применительно к мероприятиям в Бресте 22 сентября 1939 года, является следствием влияния политической конъюнктуры при освещении событий истории Второй Мировой войны.

Во-первых, «парад» — строго определенная с юридической точки зрения категория, которая используется для обозначения воинского ритуала, сценарий и порядок проведения которого детально регламентированы в воинских уставах и иных нормативных актах. В этой связи О. Вишлёв, М. Мельтюхов, А. Дюков и другие авторы вполне обоснованно считают, что называть события в Бресте и других городах «парадом» нет никаких оснований, и что эта история не более чем миф¹. О том, что это был не парад, говорят и немецкие источники. Так, в приказе по 20-й немецкой дивизии от 21.09.1939 г. в пункте 1 говорится: «...по случаю принятия Брест-Литовска советскими войсками 22.9.1939 г. во второй половине дня предварительно между 15:00 и 16:00 (выделено авт.) состоится прохождение маршем у здания штаба 19-го армейского корпуса (бывшее воеводское управление) перед командиром 19 АК Гудерианом и командиром советскими войсками...»², т. е., точный регламент проведения марша не был установлен. Кроме того, очевидцы, с которыми довелось беседовать автору, утверждают, что внешний вид советских войск, вступивших в город с многокилометрового марша, далеко не соответствовал парадному, а о самом вступлении войск в город донесла «каблучная почта».

Во-вторых, никак нельзя признать убедительной точку зрения о важной идеологической роли мероприятия для советской стороны. Немецкая пропаганда, вне всяких сомнений, считала эти прохождения войск именно «парадами», этим и объясняется то, что мероприятие оказалось в центре внимания кинохроникеров Die Deutsche Wochenschau и немецких ар-

---

¹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Часть третья. Сентябрь 1939 года. Война с запада – М., 2001.

² Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с.

мейских журналистов. Кинокадры и фотоматериалы о «парадах» адресовались также властям Англии и Франции, чтобы продемонстрировать мирный характер отношений с СССР.

В-третьих, важно учитывать то обстоятельство, что стороны, участвовавшие в мероприятии 22 сентября 1939 года, де-факто уже не считали Польшу государством. Об этом было заявлено еще 17 сентября во время встречи Сталина с германским послом Шуленбургом, о чем и была вручена соответствующая нота польскому послу В. Гржибовскому. Очевидно и другое, что в обстановке тех лет, и при решении таких важных вопросов, в самом Бресте никаких важных решений не принималось и не могло приниматься. Все главные, стратегические мероприятия уже были согласованы на самом высоком уровне. На это указывают в воспоминаниях и непосредственные участники события – генерал Г. Гудериан и комбриг М. С. Кривошеин, называя свою встречу в Бресте «... процедурой передачи города и крепости Брест»³.

В-четвертых, часто утверждается, что т. н. «парад» стал символом агрессивных союзнических отношений между Советским Союзом и нацистской Германией и их вооруженными силами. На самом деле, Красная Армия никогда не выступала союзником вермахта и не участвовала с ним ни в одной совместной операции. Имевшие место согласования линий разведки и встречи войск носили исключительно военно-тактический характер, а решения о них действительно принимались на местах, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки с целью избежать случайных потерь, как это случилось подо Львовом.

В-пятых, собственно о том, когда и кто впервые применил термин «парад» к событиям в Бресте 22.09.1939 г. Анализ официальных документов показывает, что ни в одном из них не говорится о планируемых или проведенных «парадах». Другое дело, что это слово повсеместно встречается в мемуарах, свидетельствах очевидцев, употреблявших его исключительно в обыденном значении, не придавая значения формально-правовым особенностям данного мероприятия.

С точки зрения строго научного подхода называть прохождение войсковых колонн перед военачальниками нет никаких оснований.

Как известно, Гудериан и Кривошеин во время согласования мероприятия говорили по-французски, что неизбежно влечет неточно-

---

³ Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262; Гудериан Г. Воспоминания солдата. Глава IV. Начало катастрофы. — Смоленск.: Русич, 1999.

сти в терминологии и понимании значений фраз. Первым слово «парад» использовал Гудериан и предложил свой сценарий встречи войск, Кривошеин же согласился с планом лишь после внесения в него многих поправок, главная из которых приведена в его воспоминаниях: «... мы договорились, чтобы части немецкого корпуса в походной колонне покидали город, а части Красной Армии, также в походной колонне, вступали в него»¹. Комбриг в мемуарах использует совершенно разные названия для обозначения того, что произошло в Бресте: парад, марш, прохождение, а чаще всего — проводы. То есть, он, военный человек, привыкший к точности формулировок, никоим образом не считал данное мероприятие парадом. Со своей стороны, и Гудериан назвал его «прощальным маршем» (именно «Vorbeimarsch» — торжественный марш, а не «Truppenparade» или просто «Parade»).

Таким образом, убедительных научных оснований считать мероприятие в Бресте 22 сентября 1939 года парадом нет. Здесь имела место определенная процедура передачи города от одной стороны другой, и не более того. Существование различных интерпретаций события со словом «парад», является не более чем псевдонаучным конструктом, созданным уже в послевоенное время с целью конъюнктурной фальсификации исторической действительности.

Список использованных источников и литературы:

- Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Часть третья. Сентябрь 1939 года. Война с запада – М., 2001.
- Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с.
- Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. Глава IV. Начало катастрофы. — Смоленск.: Русич, 1999.

References:

- Mel'tyuhov M. I. Sovetsko-pol'skie vojny. Voенno-politicheskoe protivostoyanie 1918–1939 gg. Chast' tret'ya. Sentyabr' 1939 goda. Vojna s zapada – M., 2001.
- Semiryaga M. I. Tajny stalinskoj diplomatii. 1939–1941. – M.: Vysshaya shkola, 1992. – 303 s.
- Krivoshein S. M. Mezhdubur'ye. — Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. — S. 250–262.
- Guderian G. Vospominaniya soldata. Glava IV. Nachalo katastrofy. — Smolensk.: Rusich, 1999.

---

¹ Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262.